

На правах рукописи

ПАТРАКОВА Галина Васильевна

**УПРАВЛЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ
КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА
(социокультурный аспект)**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

**Тюмень
2010**

20 МАЯ 2010

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Тюменский Государственный Университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
ЩЕРБИНИН Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
КОНДАКОВ Вадим Авенирович

доктор философских наук, доцент
ТЕЛЕГИНА Галина Валентиновна

Ведущая организация: Сургутский государственный университет

Защита состоится «24» октября 2010 года в 11-45 часов на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук в Тюменском Государственном Университете (625003, Тюмень, ул. Перекопская, 15а, ауд. 410).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского Государственного Университета.

Автореферат разослан «26» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

А. И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феномен управления представляет значительный интерес для современного философского и научного анализа. Это связано как с онтологическими особенностями его реализации в современном обществе, так и с технологической сложностью тех конкретных социальных процессов, посредством которых он осуществляется на практике.

На протяжении большей части человеческой истории управление воспринималось, по сути, как естественная реализация полномочий власти, а потому в концептуально-теоретическом плане включалось в структуру власти, а в технологическом аспекте определялось традицией или же целью достижения максимальной эффективности.

Становление управления в качестве самостоятельного предмета научного и философского анализа обуславливается тем, что при переходе от традиционного к современному обществу управление становится самостоятельным феноменом, независимым от феномена власти. Во-первых, «непосредственным» субъектом управления выступает уже не всегда субъект власти, что приводит к проблеме соотношения между этими субъектами. Во-вторых, вопрос о целях управленческой деятельности в условиях становления и развития идеи прогресса приобретает «остроту» и актуальность. В-третьих, проблема эффективности выходит за рамки чисто механистической своей интерпретации, так как за элементами объекта управления «признается» их человеческий характер, что вызывает потребность в «гуманизации» управления как культурного феномена, в том числе, кстати, и с целью достижения его эффективности. В-четвертых, управление и власть начинают рассматриваться как часть процессов общественного самоуправления, что было тесно связано с признанием органистичности общества: его целостного синергетического характера, с его способностью не только подвергаться управленческому воздействию, но и отвечать на него посредством механизмов обратной связи, привносящих значительную нестабильность в процесс управления, а то и совсем подавляющих его.

Одновременно с превращением управления в самостоятельный культурный феномен наблюдается и его значительная децентрали-

зация: управление перестает осуществляться посредством только официальных инструментов власти, в качестве субъектов управления начинают выступать различные индивиды или общественные структуры (группы), не только располагающиеся на нижних уровнях иерархии управления, но и порой не имеющие на это легитимных прав. В этих условиях меняется и сам характер управления, оно обретает новые специфичные черты, немислимые для управления в традиционном обществе. Более того, рассмотрение общества в аспекте его роли в системе современного управления обостряет его «посттрадиционный» характер и позволяет определить ряд особенностей современного общественного развития. Открывается новый ракурс в рассмотрении становления человека в его отношении к власти и управлению, осмысление которого берет свое начало в философии XX века (Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ж. Бодрийяр). «Бессубъектность», обезличенность, децентрализация, отчуждение – предстают *антропологическими* характеристиками субъекта управления, а не только социальной системы. С этих же позиций человек, относящийся к объекту управления, приобретает новые антропологические параметры: информационное измерение, слабую «рискрефлексию» (У. Бек), вовлеченность в различные общественные спектакли (Г. Дебор) и т.д. Таким образом, положение человека в системе управления по-новому обуславливает его роль в культуре в целом.

Современное состояние Российского государства, находящегося в процессе перехода от авторитарной советской модели управления, во многом традиционной по своим характеристикам, к современной демократической модели управления обуславливает особую значимость для отечественной науки, философии, социальной практики обобщения и концептуального осмысления накопленного в культурах других развитых государств управленческого опыта. Это, в свою очередь, подразумевает актуальность философского осмысления феномена управления как такового.

Степень разработанности проблемы. В философской мысли отдельные проблемы управления в обществе рассматривались уже в древности. В Древнем Китае идея правильного (в этическом или прагматическом плане) управления рассматривается в трудах Конфуция и конфуцианцев (Мэн-цзы, Сюнь-цзы), легистов (Хань Фэй,

Шан Ян), даосов, Мо-цзы. В Древней Индии в IV в. до н. э. Каутилья содает «Артхашастру» - трактат о государственном управлении.

В античной философии в центре внимания оказываются не методы и способы конкретного управления, а скорее общая концепция государственного устройства, которое обеспечивало бы должное функционирование («идеальный проект»). Наиболее значимо это проявляется у Платона и Аристотеля. Свое развитие эта тема получает в средние века как в Европе (Аврелий Августин), так и на арабском Востоке (в дискуссиях вокруг «фикха» — исламского права).

Начиная с Возрождения, в Европе развиваются оба подхода к рассмотрению проблем управления – поиск эффективных методов (1) и принципа гармоничного государственного устройства (2). Если Н. Макиавелли анализирует методы и способы эффективного управления, то Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бэкон, К. А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, Ж. Прудон, К. Маркс и др. строят свои «идеальные проекты».

В трудах мыслителей Нового времени начинает развиваться и философия власти, в рамках которой все более значительное внимание уделяется ее практической составляющей (т. е. управлению), что было заложено работами Т. Гоббса и М. Вебера, а затем продолжено в трудах Х. Арендт, Р. Бершtedта, П. Блау, Д. Болдуина, П. Бэкрэка, Б. Бэрри, М. Бэрэтца, Э. Гидденса, Р. Даля, Дж. Дебнэма, Дж. Зибаута, Д. Картрайта, Х. Келли, Э. Кэплэна, Х. Лассуэлла, С. Льюкса, Дж. Марча, П. Морриса, Т. Парсонса, Д. Ронга, Х. Саймона, М. Фуко, Дж. Хоманса, Дж. Хэрсаньи, Р. Эмерсона и др.

В начале XX века формируется самостоятельная теория управления, родоначальником которой считается Ф. У. Тейлор. Первоначально это была чисто научная теория, но уже в трудах его последователей, представителей классической школы управления (Л. Гьюлик, Дж. Муней, Л. Ф. Урвик, А. Файоль и др.) формируется и философский подход к управлению. В развитие классического подхода складывается противоположная ему по своим методологическим установкам школа «человеческих отношений» (К. Арджирис, Р. Лайкерт, А. Маслоу, Э. Мэйо, Ф. Ротлисберга, М. П. Фоллет и др.). В середине XX века «эмпирическая школа» (У. Беннис,

П. Дракер, Г. Минцберг, А. Слоун и др.) попытается объединить основные подходы предшествующих ей школ.

Важные аспекты философии управления рассматривались в работах Г. В. Атаманчука, В. Г. Афанасьева, С. Бира, С. Н. Булгакова, П. Вэйлла, Д. М. Гвишиани, Ф. Герцберга, Л. Гьоджа, В. С. Диева, Дж. Дункана, В. И. Кнорринга, Ю. А. Конаржевского, Б. И. Коротяева, В. А. Лефевра, П. Э. Лэнда, Р. Майлза, Д. Макгрегора, В. В. Мельника, М. Миллемана, В. Д. Могилевского, Р. Моклера, А. А. Орлова, Р. Петерсона, Ю. К. Плетникова, П. П. Поликарпова, У. Реддина, Р. Рорти, Г. Саймона, В. Н. Тарасова, Л. Трейси, Р. Уотермана, А. Д. Урсула, Ф. Фидлера, Р. Фэлка, М. Хоркса, О. Ф. Шаброва, Э. Шейна, М. Эйо, А. Этциони и др.

Для разработки методологии исследования управления как процесса, протекающего в целостной социальной системе, большое значение имеют труды по теории систем, кибернетике и синергетике А. Н. Аверьянова, П. У. Анохина, В. И. Арнольда, Л. Берталанфи, И. В. Блауберга, А. А. Богданова, Н. Винера, С. П. Курдюмова, Н. Н. Моисеева, А. Назаретяна, И. Новика, И. Пригожина, А. Раппорта, В. Н. Садовского, Г. Хакена, Г. Хауфе и др.

Важное значение для понимания особенностей управления в современном обществе имеют также работы, посвященные анализу современного общества в целом и основных тенденций его развития, в связи с чем можно отметить труды Х. Арендт, Э. Баумана, У. Бека, Д. Белла, Ж. Бодрийяра, К. Э. Боулдинга, Л. Витгенштейна, Дж. Гэлбрейта, Г. Дебора, Ж. Делеза, Д. Дондуря, С. А. Дятлова, Ю. А. Жданова, Г. Кана, М. Кагельса, Ю. Б. Кашлева, Е. И. Клименко, В. Е. Лепского, С. Лукса, Г. Маркузе, А. Маслоу, Й. Масуды, В. Н. Поликарпова, В. Попова, Х. Ортеги-и-Гассета, В. С. Степина, Э. Тоффлера, Е. О. Туголукова, А. Турена, Э. Фромма, М. Фуко, Ж. Фурастье, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, А. А. Чернова, К. Ясперса.

Отдельно следует отметить весьма важные для осмысления методов современного управления работы, посвященные манипуляции сознанием и информационным войнам, Е. Л. Доценко, С. Г. Кара-Мурзы, Г. Г. Почепцова, Г. Шиллера и др.

Объект исследования: феномен управления в культуре как процесс взаимодействия субъекта и объекта ради достижения определенной цели.

Предмет исследования: структура и реализация управления в информационном обществе.

Цели и задачи исследования. В рамках диссертационного исследования была поставлена следующая основная цель: раскрыть закономерности перехода от традиционных методов управления к механизму современного управления, протекающего в условиях «информационного общества».

Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

— рассмотреть историю осмысления управления в философии и наметить основные тенденции, в соответствии с которыми происходило развитие соответствующих идей;

— показать изменение роли управления в культуре, ее связи с феноменами власти и самоуправления, выделить основные характерные черты управления в их историческом развитии;

— сформулировать методологическую основу для рассмотрения современного управления, обозначив его основные структурные элементы;

— наметить основные черты современного общества как объекта управления, которые приводят к недостаточной эффективности традиционных методов и определяют формирование нового механизма управления информационным обществом, основные черты которого отражают особенности этого общества;

— проанализировать процесс становления современного субъекта управления, его характеристик, а также показать особенность современной «субъектности» управления как таковой;

— исследовать способы современного управления, детерминированные существующим в информационном обществе универсальным механизмом управления, показать их основные черты и социальные возможности.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Данная работа опирается на теоретические достижения зарубежных и отечественных авторов в области теории и истории культуры, социальной философии, философии власти и управления. Теоретические основания диссертации заложены следующими концепциями:

«бессубъектности управления» (В. Е. Лепский), «бифуркационно-го менеджмента» (В. В. Мельник), «власти как коммуникации» (Х. Арентс, М. Фуко, Ю. Хабермас), «воздейственной природы власти» (С. Лукс), «замещения бытия обладанием» (Э. Фромм), «информационного общества» (Д. Белл), «информационных войн» (Г. Г. Почепцов), «крайнего технологического оптимизма» (Г. Кани), «манипуляции сознанием» (Е. Л. Доценко, С. Г. Кара-Мурза, Г. Шиллер), «массового общества» (Ж. Бодрийяр, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс), «обезличенности» (Э. Фромм, М. Хайдеггер), «общества знания» (В. С. Поликарпов), «общества контроля (надзора)» (Ж. Делез, М. Фуко), «общества потребления» (Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер), «общества риска» (У. Бек), «общества сетевых структур» (М. Кастельс), «общества согласия» (И. Масуда), «общества спектакля» (Г. Дебор), «пирамид потребностей» (А. Маслоу), «постиндустриализма» (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт), «программируемого общества» (А. Турен), «репрессивной терпимости» (Г. Маркузе), «рефлексивности управления» (В. А. Лефевр), «сверхиндустриального общества» (Э. Тоффлер), «симулякров» (Ж. Бодрийяр), «технократизма» (К. Э. Боулдинг, Ж. Фурастье), «функций управления» (В. Попов).

Методологическим основанием диссертации является системный подход, в рамках которого проводится анализ общества как системы органического (немеханистического типа). Системный анализ, произведенный в работе, основывается на системной методологии разработанной рядом направлений: тектологии (А. А. Богданов), общей теории систем (Л. Берталанфи), кибернетики (Н. Винер), «теории катастроф» (В. И. Арнольд). Теоретические выводы, связанные с динамическим характером современного общества и ситуативностью (событийностью), современного управления основаны на методологическом аппарате синергетики (И. Пригожин, Г. Хакен).

Дополнительно в работе применяется диалектический метод, — что связано с необходимостью описания эволюции в культуре самого феномена управления и развития в философии его теоретического осмысления; присутствует обращение к герменевтическому и сравнительно-историческому методам, — что обусловлено необходимостью трактовки управления как феномена в различные эпохи развития культуры; элементам феноменологической методоло-

гии, применяемой при описании культуры как таковой и понимании онтологического характера ее проявлений; к элементам экзистенциальной методологии, — используемой для описания природы включенности человека в общество; к постструктурализму, — применение которой обусловлено необходимостью описания структурных характеристик современного общества.

Научная новизна исследования. Данная работа является многосторонним комплексным исследованием феномена управления в современной культуре. Управление рассматривается как определенный процесс, необходимый для функционирования общества. При этом в работе:

— управление трактуется как самостоятельный культурный феномен, несводимый к феноменам власти и самоуправления, но тесно связанный с ними, что обуславливает понимание управления как реализации взаимоотношений власти и, вместе с тем, части процессов общественного самоуправления;

— субъект-объектный подход к управлению сочетается с признанием единства процесса социокультурного развития, в котором субъект управления тоже является частью управляемого им объекта и зависит от его характеристик;

— методология исследования строится на основе объединения кибернетической парадигмы интерпретации управления, синергетического понимания развития социума, в котором это управление осуществляется, и постмодернистского понимания основных характеристик этого общества;

— управление трактуется как процесс взаимодействия субъекта и объекта, а не одностороннего влияния субъекта на объект, что подчеркивает принципиальную несводимость управления к деятельности субъекта управления;

— признается, что конкретно-исторические формы управления зависят от культурных характеристик управляемого объекта, социальной роли и функций субъекта, а также особенностей механизма управления.

Положения, выносимые на защиту.

— философское осмысление феномена управления в культуре протекало в развитии от построения «идеальных проектов» к соз-

данию концепций рефлексивного управления, имеющих конкретно-прикладное значение;

— управление по мере развития человеческого общества и культуры эволюционировало из состояния, когда оно являлось просто актуальной реализацией власти, к существованию в качестве самостоятельного культурного феномена, который в современном обществе может базироваться как на взаимоотношениях власти, так и существовать независимо от них, самостоятельно порождая «фактическую власть»;

— парадигма управления любой культурно-исторической эпохи включает в себя методы насилия и стимулирования, убеждения и манипуляции; со временем меняется только «сравнительный «вес» этих методов, что зависит от особенностей общества;

— для управления в современной культуре характерна «бес-субъектность», но одновременно с этим наблюдается «децентрализация» управляющей подсистемы: наличие в обществе множества управляющих субъектов;

— современное общество представляется «десоциализированным», лишенным устойчивых социальных структур; социальные структуры в нем множественны, носят неустойчивый характер и базируются на информационных построениях;

— инструментальную базу управления в современной культуре составляют информационные технологии и средства массовой информации;

— управление в современной культуре характеризуется относительно высокой ролью манипулятивности, используемой для обеспечения поддержки обществом тех или иных управленческих решений;

— управление в современной культуре представляет собой чаще всего не последовательность управленческих шагов, а одномоментный акт, посредством которого делается попытка изменить существующую тенденцию развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научная ценность работы заключается в возможности использования полученных выводов:

— в преподавании философии, культурологии, теории управления, а также других курсов и дисциплин, прямо или косвенно связанных с менеджментом;

— практическом применении выводов данной работы для осуществления управленческой деятельности;

— дальнейших теоретических разработках проблем управления, как в общетеоретическом, так и в прикладном планах.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на кафедре философии Тюменского Государственного Университета, на научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 3 статьи и 1 тезисы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и библиографии (254 наименования). Объем работы составляет 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования; анализируется степень ее разработанности, определяется объект и предмет, ставятся цель и задачи диссертации; перечисляются основные методы; описывается новизна исследования, практическая значимость работы и ее апробация; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «**Теоретические и методологические основания понимания феномена управления в философии культуры**» описывается история становления управления как предмета философии, эволюция самого управления в истории человечества и методологические инструменты осмысления этого понятия. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**История развития философии управления в динамике «от идеального проекта до рефлексии»**» делается попытка рассмотреть историю осмысления управления в философии и наметить основные тенденции, в соответствии с которыми происходило развитие соответствующих идей.

Философия управления возникает сравнительно поздно, в XX веке, но ее истоки можно обнаружить еще в древней философии. Отдельные проблемы управления поднимались в трудах философов Древнего Китая (Конфуций, Мо-цзы, Хань Фэй, Шан Ян, Сюнь-

цзы, Мэн-цзы, Чжуан-цзы), Древней Индии (Каутилья), Древней Греции (Платон, Аристотель).

Для первоначального осмысления проблем управления в философии были характерны следующие основные черты. Во-первых, преобладание идеальных проектов, в рамках которых необходимым условием благоденствия людей в государстве считалась правильная организация общества, обеспечивающая правильное управления. Во-вторых, в зависимости от места человека в обществе (антропологической модели), в качестве критерия правильности управления выдвигалась эффективность управления или же соответствие его этическим нормам (традиции). В-третьих, правильность управления нужно было обеспечивать правильной подготовкой управленцев и адекватным подбором их на занимаемые должности. В-четвертых, для европейской традиции, восходящей к Платону, был свойственен более отвлеченный подход, когда интерес философов обращался к концептуальному построению «идеальных моделей» в целом, в то время как восточных философов более интересовали конкретные механизмы обеспечения правильного управления. Следуя намеченным направлениям, философское осмысление управления развивалось вплоть до конца XIX века, будучи вписанным в общий контекст «философии» государства, государственной власти и т.п..

С конца XIX века сложившиеся социально-экономические условия породили «специальный» интерес к управлению, ставшему самостоятельным феноменом культурной и социальной жизни, что и вызвало к жизни философию управления, формировавшуюся первоначально в тесной связи с менеджментом. Следует выделить несколько важных школ, ставших концептуальными вехами в ее развитии: классическая школа управления (опирающаяся на ряд идей, ведущими из которых являются принципы координации, иерархии и регламентации, а ключевым понятием – понятие «функция управления»), школа человеческих отношений (изучающая поведение работников в малых группах, влияние стиля управления на работу организаций), эмпирическая школа (сохраняющая человека в качестве главного звена управления, но учитывающая роль функции организации), американская школа социальных систем (опирающаяся на идеи структурализма), направление Сенте и Но-

нака (соединяющее системный подход и положительные моменты школы человеческих отношений), «этическая» школа (утверждающая, что этическая система ценностных координат и ориентиров представляет собой основу общественного порядка и положена в основу мотивации каждого члена общества).

В итоге современная философия управления признает, что общество представляет собой сложную систему, зависимую от множества изменчивых факторов, причем система эта еще более усложняется благодаря развитию информационных технологий. В такой структуре единственной постоянной оказывается психика человека, его реакции на мир, события, факты, — рефлексия, что становится основой развития нового, на наш взгляд, перспективного направления — рефлексивного управления.

Во втором параграфе «Специфика управления как культурного феномена» делается попытка показать изменение роли управления в культуре, ее связи с феноменами власти и самоуправления, выделить основные характерные черты управления в их историческом развитии.

В развитии человеческого общества первоначально управление не было самостоятельным феноменом культуры, оно входило в феномен власти. Феномен власти представляет собой определенный тип асимметричных отношений, позволяющих субъекту власти оказывать влияние на поведение объекта власти. Для традиционного общества право на власть определялось сакрально, а управление считалось неотъемлемой прерогативой субъекта власти. Иными словами, управление являлось актуальной реализацией власти, предусмотренной традицией в рамках существующей теории легитимности. Вопросы управления в этом случае сводятся к оценке его правильности, описанию его действенности или моральной приемлемости, но не касаются осмысления природы этого феномена самого по себе.

Становление современного западного общества было связано с двумя важными процессами. Во-первых, с формированием новой концепции легитимности власти, положенной в основу организации демократического государства. Согласно этой концепции, носителем верховной власти является народ, в то время как государственные должностные лица обязаны управлять от имени народа.

Во-вторых, — с постепенным развитием рыночной конкурентной экономической среды, которая очень остро поставила для бизнеса проблему эффективности деятельности. Управление, таким образом, отделилось от власти (так как были разделены их субъекты) и от собственности (так как управленцами все в большей мере становились не владельцы, а наемные специалисты). В результате феномен управления и стал отдельным самостоятельным феноменом, отличным от феномена власти.

Несмотря на то, что в настоящее время распространена точка зрения, согласно которой общество представляет собой самоуправляющуюся систему, нельзя сводить управление к самоуправлению. Самоуправление в стратегическом плане является стихийным процессом, в то время как управление — целенаправленная деятельность, которая привносит в процесс саморазвития общества элемент субъективности, заданный управляющими личностями (через него осуществляется «роль личности в истории»).

В соответствие с этим можно обозначить следующие характерные черты феномена управления как такового. Во-первых, он является элементом системы общественного самоуправления, который характеризуется максимальной креативностью, активностью и субъективностью, именно им вырабатываются и практически реализуются цели управления обществом. Во-вторых, цели управления являются общими целями общества, или хотя бы постулируются в качестве таковых. В-третьих, в значительной мере управляющая деятельность является информационной. В-четвертых, важнейшим критерием управленческой деятельности выступает эффективность, т.е. способность достигнуть цели с минимальным количеством затрат. В-пятых, (поскольку объектами управления являются люди) создание условий, при которых управляемые разделяют цели управления и считают их своими, ведет к значительному повышению эффективности. В-шестых, управленческая деятельность реализуется посредством того, что субъект управления инициирует совершение объектом управления некоторых действий, которые в перспективе должны привести к реализации целей управления. В-седьмых, управление может быть актуальной реализацией власти, признанной в данной общественной системе, но может возникать и как самостоятельный элемент

социальной системы (в данном случае мы можем говорить о возникновении «фактической власти»).

Так как одной из задач осуществления управленческой деятельности является обеспечение поддержки целей управления со стороны объекта управления, методы воздействия на общество в этом плане используются разные. Их можно сгруппировать в четыре группы: принуждение, убеждение, манипуляция, стимулирование. Эти методы использовались на протяжении всей истории развития человечества, менялась только их сравнительная значимость.

В зависимости от способности субъекта управления обеспечить устойчивость воздействия на управляемый объект, преобладание могут получать либо перспективные, либо событийные стратегии управления. Первые представляют собой последовательность взаимосвязанных управленческих шагов, которые постепенно приводят к реализации цели управления. Вторые – подразумевают одномоментное законченное воздействие на объект управления, которое обеспечивает его дальнейшее самостоятельное развитие к цели управления. Событийные стратегии управления наиболее эффективно могут быть реализованы на основании синергетического понимания социальности, когда подобное одномоментное управленческое воздействие осуществляется в точке бифуркации социального развития.

В третьем параграфе «Методологические аспекты рассмотрения проблем современного управления» формулируется методологическая основа для рассмотрения современного управления и обозначаются его основные структурные элементы.

Современное управление — это управление, которое постепенно складывается в рамках формирующейся информационной цивилизации, формирующейся под воздействием глобализации, информатизации и технологизации культуры, переходящей от индустриализма к постиндустриализму. Эти процессы приводят к формированию совершенно специфической социальной среды, в которой и формируется современное управление.

При всем культурном разнообразии современных обществ процессы технологического развития, протекающие более или менее однообразно, задают некие универсальные характеристики современности, независимые от культурной специфики того или иного

конкретного социума, и это позволяет говорить о современном управлении как об универсальной общекультурной реальности.

В современном рыночном обществе с развитой системой социальных коммуникаций ключевое значение приобретает социальное управление, при реализации которого на социум оказывается некоторое упорядочивающее воздействие, делающее этот социум доступным для всех остальных видов управления, возводящихся на этой основе.

Характер управления как деятельности подразумевает выделение в нем субъекта и объекта управления, управляющей и управляемой подсистем. Это основные элементы системы управления. Вместе с тем, чисто кибернетическое рассмотрение их взаимодействия, когда субъект управляет объектом, а объект реагирует на это управление через систему «обратной связи» представляется ограниченным.

Во-первых, субъект и объект управления являются частями общества, а общество обладает способностью к саморазвитию. Таким образом, оба основных элемента управленческого взаимодействия вовлекаются в не зависящие от них процессы, а потому кибернетическая трактовка управленческого взаимодействия должна дополняться синергетическим пониманием его основных элементов.

Во-вторых, механизм управления, связывающий субъекта и объекта, основанный на системе общественных информационных каналов (коммуникаций), не связан с каждым конкретным процессом управления, он выступает относительно самостоятельным элементом управленческого взаимодействия, а потому может быть рассмотрен как третий элемент системы управления.

В главе 2 «Управление как система взаимоотношений субъекта и объекта» рассматриваются различные аспекты и характерные черты системы современного управления, складывающейся в информационном обществе. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Современное общество как объект управления» делается попытка продемонстрировать основные черты современного общества как объекта управления, которые приводят к недостаточной эффективности традиционных методов и определяют формирование современного механизма управления

информационным обществом, основные черты которого отражают особенности этого общества.

Современная система управления существенно отличается от всех, существовавших ранее. Происходит «деструктуризация» всей общественной системы («восстание масс»), в результате чего система управления получает новые элементы, новых субъектов и объектов управления, и, как следствие, новые управленческие взаимоотношения.

Если изначально категория управления была применима относительно государственных масштабов, а общепринятые принципы носили характер государственной идеологии, то постепенно из поля зрения государства выходят предприятия, а вслед за ними и искусство, и образование. Поэтому специфика управления определяется уже не только субъектом, а теория об управлении приходит к развитой системе функций.

Исполнение разнообразия функций достигается посредством развитого административного аппарата, причем в современном предприятии, государственной системе, каждая из выбранных функций может занять и доминирующую позицию. Можно даже говорить о том, что функция подменяет собой и идеологию, трансформируя ее в стратегию, так как в современном мире мы наблюдаем отсутствие целостной государственной идеологии.

Масса вступает в особые отношения с властью, по-новому определяя ее природу. Политика во многом зависит от настроений, претензий, потребностей простых обывателей. В результате принципы современного (рефлексивного) управления оказываются основанными на приспособлении управленческих задач к тому человеку, тому обществу, перед которыми они ставятся.

Современная психология, социология, философия, культурология отмечает тенденцию к новым социальным объединениям — в сообщества. Общество, представленное как совокупность множества сообществ, находит свое осмысление в философии постмодернизма, где ведущие функции управления трактуются и в качестве организующего принципа, и как аспект рассмотрения общества. Они же осмысливаются в работе как антропологические характеристики человека, входящего в «объект управления».

Так, Ж. Делез и М. Фуко возвышают контролирующую функцию управления (у Фуко она принимает форму надзора), демонстрируя ее способность к структурированию социума. Учитывая древнейшую потребность народа в «зрелищах» и наблюдая тенденцию возрастания самой потребности, а также все большей манипулятивности этой потребностью в XX столетии (а в наши дни она только усилилась) Г. Дебор говорит о современном ему обществе как обществе спектакля. Идеи Г. Дебора определенным образом перекликаются с «симулякрами» Ж. Бодриера, что позволяет расширить «общество спектакля» до «общества зрелищ». Х. Ортега-и-Гассет представляет одним из важнейших побудительных мотивов человека массы стремление к комфорту и безопасности. Такое стремление позволяет представить общество как «общество комфорта». С другой стороны постановка комфорта в качестве категории, определяющей общественные структуры, влечет за собой постановку риска как основы солидарности людей. М. Кастельс важнейшим элементом социальной солидаризации полагает Интернет, где у людей появляется возможность объединяться в сообщества. И систему таких «объединений» вполне можно представить как «общество сетевых структур». Для Й. Масуды развитие компьютерных технологий обнаруживает тенденцию к организации утопического общества, «общества согласия», которое лишено конфликтов и провозглашает ценность человеческой свободы. В.С. Поликарпов полагает в основу современного управления средства массовой коммуникации, которые у него выступают и детерминантом «общества знания».

Существование множества подходов к формам общественной солидарности может быть объяснено мультисистемностью самого общества, различные стороны которого описываются этими сушностными метафорами.

Во втором параграфе «Роль субъекта управления в современной системе управления» делается попытка проанализировать процесс становления современного субъекта управления, его характеристики, а также показать особенность современной «субъектности» управления как таковой.

Субъект управления на протяжении человеческой истории развивался и трансформировался вместе с самими отношениями

управления. Первоначально в таком качестве выступал индивид, наделенный властью, причем властью наследственной. Именно его субъективная воля предопределяла цели и средства управления, что делало его и субъектом «легитимности». Становление индустриального общества приводит к тому, что на место наследственного властителя постепенно приходит «наемный менеджер», который ограничен законом, ибо сам по себе не является носителем власти, а всего лишь исполнителем власти народа.

«Восстание масс» значительно поспособствовало изменению «образа» субъекта управления. Происходит десоциализация общества (утрата им определенной внутренней структуры), власть окончательно теряет свой авторитет, главным деятелем истории выступает масса; но так как масса не способна творить, в качестве ее выборного представителя выступает некоторый субъект. Отличие его от прежнего субъекта управления в том, что, будучи временными выразителем интересов массы, он не имеет долгосрочных целей управления, т. е. по преимуществу является тактиком, а не стратегом.

Субъект управление находится в сложных диалектичных отношениях с массой, так как, с одной стороны, он зависим от ее желаний, а, с другой стороны, — только посредством его она эти желания приобретает. Управление отчасти становится бессубъектным, в определенном отношении субъект выступает в виде некоего преходящего и несамостоятельного элемента процессов управления.

Государственные интересы отождествляются с общенародными, но сами эти общенародные интересы еще нуждаются в формировании, что и осуществляется за счет средств массовой информации. Расширяется спектр возможностей насилия, оно перестает выступать только в качестве силового принуждения, но приобретает черты информационного давления.

В сфере же собственно власти происходит децентрализация субъекта управления: теперь в качестве такового выступают политические силы, корпорации и, вообще, всякая сила, способная влиять на формирование потребностей членов общества. Жизнь современного человека управляется не только официальной политической властью, но и рекламой, кинематографом, литературой, прессой, — всем тем, что он «потребляет». Важнейшим направле-

нием их деятельности является работа с информацией в соответствии с пониманием логики и психологии поведения массы.

Развитие информационных технологий, посредством которых на человека оказывается манипулятивное воздействие, значительно трансформирует отношения между властью и населением, теперь власть не выражает волю населения, а формирует ее. При этом важное значение приобретает способность произвести впечатление, нарисовать яркую перспективу, обольстить. Государственный имидж становится одной из важнейших целей власти, а для имиджа современного государства важнейшими являются показатели комфортабельности и безопасности. Политический имидж, власть становится элементом потребления, что порой задвигает компетентность политических деятелей на второй план.

В третьем параграфе «Способы взаимодействия субъекта и объекта управления в информационном обществе» делается попытка исследовать способы современного управления, детерминированные существующим в информационном обществе универсальным механизмом управления, показать их основные черты и социальные возможности.

На современном этапе развития системы и механизма управления, когда изменилась и управляющая подсистема и управляемая, необходимо трансформируются и способы управленческого взаимодействия и воздействия. Постепенно падает значение принудительности, уступая место манипулятивности. Большое значение приобретает «добровольная» подчиненность, предполагающая формирование в каждом человеке личной заинтересованности в целях управления.

Нарастающее потребительское отношение к жизни меняет ценностные ориентиры, и на первый план выступает ценность комфортабельного существования (превращающая жизнь обывателя в череду покупок – квартиры, машины, дачи...). Современный человек ценит элементы своего комфорта как продолжение самого себя, как «вторую кожу», соответствующим образом он и дорожит ими. Последнее формирует еще одну важную на сегодня ценность – безопасность. Если раньше безопасность расценивалась, прежде всего, как безопасность здоровья (и в качестве таковой составляла приоритетную заботу государства), то сегодня че-

людей радует и о своей экономической безопасности. Страх потери условий своего существования как потери самого себя позволяет риску, *угрозе риска* стать еще одним эффективным механизмом социального управления. Потеря идентичности оказывается важнее потери жизней, потери прав и свобод граждан. Поэтому в условиях реализации государственной и общественной безопасности человек как ценность уходит на второй план.

Страх перед риском потерять все эффективно используется и в манипулятивных технологиях воздействия. События, решения, поступки подаются как безопасные, направленные на сохранение безопасности или потенциально опасные для общества в зависимости от поставленной цели. Современный человек, оказавшийся не способным на серьезную «рискрефлексию», действует в заданном (предопределенном информационными основаниями) направлении, и эти действия совершает почти на бессознательном уровне. И именно угроза риска на сегодня оказывается самым эффективным инструментом солидаризации людей. Под лозунгами стабильной безопасности избираются органы государственной власти, люди «большинством голосов» одобряют многие поступки и решения властных структур или тем же «большинством» игнорируют потенциально опасные программы общественного преобразования.

Новая ориентация к идентичности (особенно в условиях глобализации) переоценивает значение толерантного отношения. *Терпимость* в современном обществе отчасти возводится в ранг добродетели, поскольку напоминает (имитирует) демократические отношения, провозглашаемые как самые лучшие и свободные. Безусловно, в области религиозных воззрений или особенностей национального менталитета толерантность необходима как условие мирного сосуществования представителей разных конфессий и национальностей. Но на уровне управляющей структуры терпимость к оппозиции и инакомыслию превращается в безразличие. В такой толерантности (по Г.Маркузе, «репрессивной терпимости») отсутствует стремление к диалогу и пониманию иной точки зрения. И демонстрация безразличия с позиции власти интерпретируется обществом как признание незначительности прокламаций, заявлений и утверждений. Таким образом, замена логической операции опровержения на безразличное отвержение сводит саму

оппозицию на нет, обрекает ее на медленное угасание. А потому подобные тенденции в области информационного управления, вслед за Маркузе, вполне можно считать попытками информационного тоталитаризма и даже терроризма.

Следует отметить, что в рамках социологии «способы управления» в современной парадигме играют такую же значительную роль, как субъект и объект, — сменяя систему, включающую лишь объекта и субъекта. И это не случайно. Управление сегодня несколько отдалено от власти. Управлять не значит владеть или властвовать; управлять значит координировать, организовывать, обеспечивать дееспособность и, по возможности, развитие социального механизма.

Как функция сменяет идеологию, так система методов и приемов уступает место информационным технологиям и инструментам воздействия, выступающим опосредующим звеном взаимодействия субъекта и объекта управления. И это опосредующее звено, наряду с властными структурами, исполняет основные функции управления: информирует, мотивирует, координирует, организует деятельность управляемого человека.

В заключении диссертации формулируются основные выводы и подводятся итоги исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикация в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Патракова Г.В. Общество как объект управления: вчера и сегодня / Г. В. Патракова // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 5 («Педагогика. Психология. Философия»). С. 224-228.

Статьи и тезисы в журналах и материалах конференций:

2. Патракова Г.В. Перспективные и событийные стратегии управления / Г.В. Патракова // Альманах современной науки и образования 2010. №2 (33). Ч.1. — С. 47-49.
3. Патракова Г.В. Современное управление в организации духовно-нравственного воспитания / Г.В. Патракова // Духовно-нравственные основы отечественного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (2–3 февраля 2010 г.). — Тюмень: ТюмГНГУ. 2010. — С. 274-275.
4. Патракова Г.В. Информационное общество как объект манипулятивного воздействия / Г.В. Патракова // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 1 (32). — С. 46-47.

Подписано в печать 23.03.2010. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 200.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10.
Тел./факс (3452) 45-56-60; 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru